

30 ноября 1973 г. — № 96 [4688]

В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

TEATP

ОДИН

ИЗ СТАРЕЙШИХ

Д. гордо его вынимает из-под пальто: «Наш театр». Между тем здесь же пять, но когда говорит «Наш театр», горьковчане шепотом: 300 0 драме, об Академическом театре имени М. Горького. Не потому, — что — другие «во власти», а потому, что этот самый привычный, самый любимый. Он так сросся с городом, что они друг без друга как-то немые, будто вместе, в одно время, появились на свет. Но, разумеется, театр моложе Н. ильинского. Ему исполнилось сто семьдесят пять.

Созданный из крепостной труппы являвшегося помещиком князя Н. Г. Шатовского, он учредился в 1798 году. Поэтому из ансамбля актеров, приветствия, телеграмм юбилей величался «озаном из старейших русских театров», и в заслугу ему прежде всего ставилась верность реалистическим традициям русского сценического искусства.

На торжественном любительском вечере, в котором горячее участие принимали областной и городской комитеты КПСС, членами грамотами награждена большая группа театралов-любителей, творческий коллектив предложил гостям небольшой экскурс в прошлое. Он начался фрагментарным воспроизведением того самого первого спектакля — «Выбор гвернера», с которого Нижегородский театр «пошел есть».

Сегодня никто не знает, что побудило строгого режиссера классика Н. Г. Шатковского приготовить к открытию не уже зарекомендовавшую себя классическую или переводную пьесу, а замешанную на житейских, прозаических драматических Фовизма драматическую комедию Д. Н. Фонвизина. Мог ли думать сиюминутный учредитель, что этот выбор окажется символическим?

Пройдет сто тридцать лет, и родившийся в недрах театра сплоченный коллектив в 1928 году Тиз также начнет свою самостоятельную жизнь с Фоввизина, с его «Нелюбовью».

Выбор первого ятора словно бы определил и главный последующий репертуарный курс, в основу которого легли не поделки балетной временщины моды, а классическая, прежде всего русской драматургия. На них граждански воспитывалась и отдавала мастерство все поколение молодых артистов. Правильное, яркое, волнующее восприятие реальной жизни в ее бытовом обрамлении стало для них заповедной традицией.

Вообще по дуту, манере, стилю нижегородские театральники Малому театру. Не случайно так подошел к его труду, так прочно вписались в него начинавшие в Нижнем Л. П. Никулина-Носикова и А. П. Леонидов, а желанными и частыми гостями были М. С. Щепкин, В. В. Самойлов, Г. Н. Федотов, А. Н. Южин, М. Н. Ермолова, оказавшие свой вклад на эстетический вкус нижегородских зрителей и публики.

Последовательным проводником этого влияния на многие годы ставит великодушный актер, режиссер, педагог, организатор театрального дела Николай Иванович Соболевский-Самарин. В Москве он не только, но и в своей родине в искусстве был безудельным шефником. Тринадцать десятилетий в истории театра неотделимы от его имени.

Его приход означал знаменитое совпадение творческих устремлений, исповедь выразившихся в театре, с тем, что несло ему с собой новое художественное руководство. Отсутствие такого совпадения, когда в одном творческом организме вдруг соединяются стороны разнотенные, сказывается на деле пагубно. Позднее Горьковскому театру пришлось испытать и

Вызванный существом антерского искусства и перевоплощения, достоверный и энциклопедический в ролях, Сокольников-Самарин как режиссер был строг, требователен, бескомпромиссен. Он немалобольно любил, что театр — это актер, и бывали случаи, когда снимал спешить из зала одного только актера. Антара он любил трогательно, самоотверженно, называл его «чужеземцем» и умел грабить талант терпеливо, натекая порою к самым сокровенным тайникам актерской души.

Наша суетятся и большому пароходу волжские чайки. стали слетаться к Собольскому актеру из разных концов России. Снобический им 20—30-е годы трупе мог бы позавидовать любой город.

«Собольским Собольским любил яркие, волнующие, таинственные, которые артисты смеются и плачут. — вспоминал

нас играет воодушевляющая, жалостливая себя, бережущая, почти долго жить, а искусство не терпит спешности чувств».

Необходимо дополнить: не только любил — умел делать. Его спектакли отличалась оригинальностью и жили подолгу. Постановленные им «Мещане» держались в репертуаре более десяти лет и выдерживали не одну смену поколения.

слыше трезвот спектанглей. Особенно охотно обращался он к пьесам Островского и Горького. На первом он формировался как актер, замечательный самой Фадотовой и играющий с ней Грозного в «Василисе» Маленьковой. Горький же был близок тем, что отрывал жизнь, зорко глядящему, которая была для него, как и для Алексея Максимовича, единственной силой. Кстати, они были ровесники, познакомились в Нижнем Новгороде в конце предшлого века. Были встречи, беседы... Во время одной из них Собольников спросил:

— А почему, Алексей Максимович, вы не написали ничего для театра?

Много лет спустя Соболевский скажет: «Мною были поставлены почти все танцы Горького». Иные он считал первыми, так это было с «Времени», ставшимся в это постоянно в год издания (1906-9) и обход строжайшего цензурного запрета.

Для Горьковского же — это слово «почти» лишнее. На его сцене прошли все пьесы М. Горького без исключения. Первый горьковский спектакль — по инсценировке «Фомы Гордеева» — пошел здесь еще до знаменитой постановки «Мещан» на сцене Украинского театра.

Одним из первых в стране обратился Соболевский к актуальной теме. Не было ни одной значительной советской пьесы, которая пришла бы прямо с горьковского сцены. Многие получали на ней кре-

А этих спектаклях рабоче, килвороникен, интеллигентны выисли себя, свои дела, а диалогизм спонтанный героев узнавали свои заботы, думы, мечты. Театр старался не отставать от стремительного бегу пятилеток, а это более укрепляло его позиции.

его общественный престиж. После Соболевщина полтора десятилетия лет руководил театром его ученик, Николай Александрович Покровский. Сложившись курся он не менял. Умный, острый, пылающий какой-то вытер, незабываемый Чацкий, Протасов, Черкуш, Гай, он в режиссуре был силовым и остроумным психологом и более всего тяготел к Горькому и пьесам советским, составлявшим две трети из числа всех

Внимательный к актерам молодой, делавший на них главную ставку, он думал не только об удачном использовании или донного спектакля, но об актере «широко» и растягивал его для театра в перспективной последовательности. Именно для Н. А. Покровской сложились те актеры, что образуют ядро нынешней группы.

Однако исторический замысел юбилею было бы представлять историю Горьковского театра как цепочку одних лишь достижений, да и вряд ли в искусстве, где полемы перемежаются спорами, удача — промахами, такая цепочка возможна. Как бы хороши ни были традиции, время диктует свои законы, требует новых выразительных средств, новых решений. Их поиск естествен, необходим, а тот же Соболевский, часто воспринимавший из писем, никогда не решивший из по-старому, а делавший им совершенно новые, образующиеся с временем традиции.

Но до сих пор этот шлодотворный, когда идет в русло режиссерского опыта, Мещукин свивающийся за последние десятилетия творческих главных режиссеров — М. Гершута, Б. Воронова, К. Дубинина (ныне возглавляющего театр) — никак не называет единомышленниками, единосерицами в искусстве. Попытки каждого из них «повернуть» театр в свою сторону, предпринимавшие художественные перестройки

Но в главном театр остав-
лял время себе: в центре его
движения — современность.
Не случайно в предъязыле-
ную неделю дань за днем,
два за другой на его сцене
были пьесы выдающихся
современных авторов, лишь
только в содружество с ко-
торыми возможно выполне-
ние одного из решающих
орызовских заданий — пока-
зать зрителю «человека
еёря, рыцаря, самоотвер-
женного, страстно любящего

[illegible]

06 工程材料